

ЛЕБЕДЕВА С.Ю. ПРИМЕНЕНИЯ ТЕСТА ММРІ ПРИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЕ "БЕРКУТ"

Показаны результаты использования методики "Миннесотский многопрофильный личностный вопросник" в ходе проведения психофизиологического отбора кандидатов на службу в спецподразделения МВД Украины

***

LEBEDEVA S.JU. APPLICATIONS OF TEST MMPI AT PSYCHIC-PHYSIOLOGY SELECTION OF CANDIDATES FOR SERVICE IN SPECIAL DIVISION "BERKUT"

Results of use of a technique «Minnesota's versatile personal questionnaire» are shown during realization psychic-physiology selection of candidates for service in special divisions of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

А.С. ЛИТОВЧЕНКО

Национальный университет внутренних дел

УДК 159.942:340.13

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Рассматривается проблема восприятия правовых норм на базе юридической психологии через такие ее структурные элементы, как правовая «совесть», интуитивные правовые догадки, прозрения, мгновенный правовой инсайт, правовой долг.

Формирование правового сознания и поведения юного гражданина, и система правового воспитания, определяются характером и политикой государства. Правовое воспитание тесно связано с гражданским воспитанием. Эти направления воспитания имеют много общего, но правовое воспитание в большей степени ориентировано на осознание восприятия юридических законов и правовых норм и обязанностей.

Правовая психология как структурный элемент правового сознания, в научной литературе еще недостаточно исследована. Между тем, выяснение понятия, сущности, социальной ценности, роли юридических чувств, эмоций, настроений, переживаний, иллюзий, правового подражания, внушения и т.п., является одним из перспективных направлений развития общей теории правосознания. Это связано, в первую очередь, с тем, что психологический аспект юридического сознания не всегда играет второстепенную роль по отношению к правовой теории (идеологии), что наиболее ярко проявляется в ходе реализации нормативно-правовых актов. В данном случае происходит соизмерение, «столкновение» правовой идеологии, законодательной воли с обыденным правосознанием, с массовой правовой психологией граждан. Не всегда граждане принимают и понимают законы, а также общественную значимость нормативного акта, поскольку последний может не соответствовать имманентному правоожиданию людей.

Интенсивное изучение советской общественной наукой проблем правового сознания и правовой психологии началось в первой половине 60-х годов. Одной из первых работ, в которой достаточно глубоко анализируется феномен правовой психологии, стала монография Д.А. Потопейко «Правосознание как особое общественное явление» [1]. Заслугой данного автора является то, что она достаточно глубоко проанализировала такие элементы правовой психологии, как правовые чувства и воля, показала их роль в функционировании правового сознания. Вместе с тем, собственно правовая психология не получила в работе достаточно глубокого освещения. Упомянутые правовые чувства и воля не были даже отнесены автором к правовой психологии, а рассматривались ею как общие составляющие элементы правового сознания в целом.

Юридическая ментальность общественного сознания не поддается абсолютно точной арифметической оценке. Психологические структуры правосознания амбивалентны, более аморфны, чем идеология. Поэтому законодатель не может полностью предвидеть все общественно-правовые последствия своей правотворческой деятельности. Он не всегда знает, какотреагируют люди на принятый закон: слишком сложна социальная жизнь, слишком разнообразна юридическая действительность.

Но это вовсе не означает, что государство не должно и не может прогнозировать последствия своих законода-

тельных усилий. Юридическая культура правотворческого органа как раз и состоит в том, что он знает, понимает, интуитивно ощущает, чувствует правоментальные, психологические устойчивые типы массового и общественного правосознания. Данное обстоятельство является для правотворца принципиально важным и характеризует его законодательную состоятельность или, напротив, несостоятельность.

К сожалению, зачастую украинский законодатель механически перенимает устоявшиеся в западном обществе политико-правовые институты, ценности, не учитывая специфику политического и правового менталитета наших граждан и должностных лиц. В результате политико-юридического усвоения данных институтов, они теряют налет западноевропейской демократии, не становясь при этом сугубо украинскими ценностями, что касается, в частности, принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Данная идея была выдвинута западной цивилизацией, получила там большое распространение и стала наиболее адекватна политической форме западноевропейской демократии. Здесь каждая ветвь власти функционирует в рамках конституционного пространства, не допуская узурпации власти теми или иными должностными лицами и органами государства.

У нас же пока этот принцип действует не столь эффективно. Причин тому много, но одной из основных, на наш взгляд, является совокупность духовно-культурных особенностей отечественного правосознания и правовой культуры. Ментальные психологические структуры украинского правосознания качественно отличаются от аналогичных западных стандартов.

В Украине иерархия государственной власти веками строилась на безусловном и абсолютном подчинении всех индивидов какому-либо одному лицу (царь, император, гетман, генеральный секретарь). В руках правителей концентрировались важнейшие, основные государственно-властные полномочия. В таких условиях разделения власти быть не могло.

В Украине на данный момент этот принцип признан официально (ст.6 Конституции Украины). Но политическая практика показывает, что он еще не стал лейтмотивом государственного бытия. Для этого необходимо изменить сущность украинского правосознания, менталитета, поскольку украинский человек склонен идентифицировать авторитет власти, ее реальную силу с определенным лицом (персонализация государства).

Любой индивид не только воспринимает право, юридическое бытие с помощью разума, рассудка, оперируя при этом научными категориями и понятиями, т.е. рациональным способом, но и определенным образом ощущает, чувствует, эмоционально реагирует на принимаемые государством юридические нормы, на действующую систему законодательства, на правовую реальность в целом, желает быстрее изменения или уничтожения действующего права.

Как описывают Г.А. Варшеня и Е.С. Петров [2], эмо-

ции в общей психологии определяются как особый класс субъективных психологических состояний, отражающихся в форме непосредственных переживаний, приятных или неприятных ощущений, отношение человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности. Правовые эмоции человека выражаются в его переживаниях по поводу права (в объективном и субъективном смысле), вновь изданного закона, нормативного акта, правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности государственных органов, преступности, правонарушений и системы борьбы с ними и т.п. Такие переживания выступают в виде удовлетворенности или негодования, возмущения, удовольствия или недовольства, в форме приятного или неприятного ощущения. Вследствие этого, правовые эмоции (как элемент правового сознания) оказывают существенное влияние на юридическое «лицо» общества, ибо само регулирующее воздействие правосознания обязательно предполагает включенность в данный процесс правовых чувств, настроений, аффектов, переживаний личности.

Позитивные (стенические) юридические чувства представляют собой результат развития правовой культуры человека, общественной группы, общества в целом. Социальная ценность таких правовых чувств (например, чувство закона, законности, правопорядка, права и др.) заключается в направлении человеческого сознания (а, следовательно, и поведения) к духу права, его истинному предназначению, к культивированию ценностей права. Они мотивируют совершенствование личности правомерных поступков, стимулируют ее юридическую активность.

Одним из важнейших элементов юридической психологии личности является правовая «совесть», интуитивное понимание, стремление к справедливому жизненному, нравственному праву. Чувство совести в праве, как пишет Н.И. Матузов [3], есть постоянная устремленность субъекта на приближение объективного права, его имманентного соответствия требованиям трансцендентального, идеального права. Данное чувство всегда нацелено на воспроизводство гармонично целостных юридических ценностей «совестливого» права. Это производство «совестливых» юридических феноменов происходит как в сфере правотворчества, так и при реализации права.

Помимо правовой совести, характерной чертой, особенностью юридической психологии является наличие в ней интуитивных правовых догадок, прозрений, мгновенного правового инсайта. Бытие последнего лежит в бессознательной сфере человеческой психики, на подсознательном уровне правового сознания.

Инсайт, как психологический феномен, представляет собой внезапное целостное, системное «схватывание», понимание сущности вопроса, когда из разрозненных, фрагментарных гносеологических единиц смыслоконструирования идеальных моделей реального объекта складывается комплексное видение проблемы.

Принимая тот или иной правовой акт, законодательный орган не может в точности предугадать возможные правовые последствия его действия (бездействия). Слиш-

ком многолика социальная жизнь людей, разнообразны формы народного правосознания, само сознание, менталитет законодателя во многом носит субъективный характер, несет в себе не только объективные закономерности юридической социализации, но и личные аспекты своего бытия.

В этом смысле правовая интуиция, как структурный элемент юридической психологии, скорее чувствует, чем размышляет, быстрее схватывает суть проблемы, чем догматическое мышление, скорее улавливает, чем осознает квинтэссенцию юридических феноменов. Только в совокупности с юридической интуицией духовно-правовой уклад нации становится осязаемым и зримым.

Как представил К.Е. Изард [4], в ресурсном «наборе» правового сознания необходимо иметь сильную правовую волю - как обязательный элемент юридической психологии, она предполагает постоянную нацеленность юридического сознания на разработку нужных обществу законов, их практическую реализацию. Культурная ценность правовой воли заключается в способности направлять в нужное русло законотворческую и правореализующую деятельность физических и юридических лиц.

Но и одной правовой волевой регуляции недостаточно: требуется тот безусловный имманентный императив, который придал бы правовому сознанию личности законодателя завершенность. Таким категорическим императивом выступает правовой долг. Нравственно-юридический долг формирует аксиологическую рефлексию соответствующего имманентного отношения к онтологическим структурам позитивного правопорядка. Сущность правового долга состоит в проспективной юридической обязанности по реализации предписаний юридических норм. Наличие в правосознании субъектов правоотношений морально-правового долга есть неперемное условие признания его зрелым, развитым. В содержательном аспекте юридический долг есть субъективно осознаваемое, психологическое возложение личностью на себя нравственно-правовых обязательств, имманентное принятие их как социально необходимых велений. Правовой долг представляет собой строгое внутреннее предписание для лица не переходить рамки возможного и дозволенного законом.

На наш взгляд, правовой долг есть духовно-правовая, культурная гарантия законности и правопорядка, ибо без позитивной правовой рефлексии субъектов права трудно ожидать у них наличия перспективной, активной юридической ответственности. А такая ответственность состоит в добросовестном (надлежащем) исполнении субъектами возложенных на них юридических обязанностей, задач, функций, в том числе и долга.

Итак, правовая психология представляет собой сложно структурированный слой правосознания, объединяющий в себе духовный комплекс чувств, настроений, эмоций, переживаний, иллюзий, воли, фантазии, воображения, совести, интуиции, массовидных психологических стереотипов юридического поведения, и формирующийся в результате не только отражения правовой действитель-

ности, но и ее творческого созидания. Она определяет глубинные источники правотворческого и правоприменительного процессов, их адекватность принципам и нормам естественного права.

Вне всякого сомнения, в правовой психологии той или иной социальной группы действительно взрывают и постепенно осознаются общие интересы группы, что служит основой дальнейшего формирования правовых идей. И в этом проявляется взаимосвязь правовой психологии и правовой идеологии. Но правовая психология имеет самостоятельное значение и собственную специфику.

Рождаемые объективными условиями жизнедеятельности людей, первоначальные нормы затем подкреплялись идеологическим осознанием в виде преданий и верований. Они осознавались частично как традиционные правила поведения, частично - как веления сверхъестественных сил, не подлежащих сомнению и критике. Именно в правовой психологии взрывают и проявляются новые потребности социального регулирования, которые затем оформляются и закрепляются в концептуальной форме в виде новых норм и их идеологического обоснования.

Правовая психология охватывает всю совокупность разнообразных проявлений социальной психики, в которых отражается правовая действительность. Сюда могут включаться и аспекты общественного бытия, не нашедшие своего отражения в официальной правовой идеологии.

В правовой психологии могут иметь место такие настроения и чувства, которые пока еще не получили достаточно широкого распространения и поэтому еще не приобрели общесоциальной значимости.

Правовая психология не является простой суммой расхожих мнений и суждений о правовых явлениях в обществе, которые не способны проникнуть в суть происходящего. Правовая сущность социальных явлений может постигаться, непосредственно, в процессе целостного чувственно-образного восприятия ситуации. Оценка справедливости тех или иных правовых норм также часто основывается на «чувстве справедливости», в котором в концентрированном виде находит свое выражение правовой опыт человека. Таким образом, постижение сущности правовых явлений может происходить в различных формах, что доказывает целостность человеческого сознания.

Психология права, как ни один из видов общественной психологии, имеет нормативно-оценочный характер. Это связано, прежде всего, с тем, что сама область права была вызвана к жизни общественной потребностью в создании формально закрепленных положений, норм, которые бы разрешали или запрещали те или иные действия людей, регламентировали бы их отношения. При этом правовая оценка действительности, закрепленная в нормах права, выступает первичным моментом в формировании правомерного поведения граждан, их правовой психологии. Эмоциональные реакции на те или иные правовые явления общественной жизни являются у законопослушных граждан результатом усвоения людьми представлений о должном, одобряемом законом поведении, о

легитимності дій, совершаемых в различных сферах общественной жизни.

Необходимо отметить специфику рационального в правовой психологии, все рациональные элементы которой вплетены в практическую жизнедеятельность социальных групп и отражают актуальные потребности и интересы людей. Знания и представления людей о правовой действительности не просто закрепляют в обобщенной форме результаты их мыслительной деятельности, но и являются рациональным обоснованием их отношения к тем или иным аспектам правовой сферы. Поэтому рациональные элементы в правовой психологии неразрывно связаны с эмоциями, чувствами.

Правовая психология отражает в своих формах реальное, живое сознание людей, их непосредственную реакцию на те или иные события правовой действительности,

она, собственно, и есть это реальное сознание людей, отражающее правовые условия и отношения, сложившиеся на данный момент в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. -М., 1971.
2. Варшенин Г.А., Петров Е.С. Эмоции и поведение. -Л., 1989.
3. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. – 1994. -№ 2.
4. Изард К.Е. Эмоции человека. -М., 1980.

Поступила в редколлегию 16.02.2004

ЛИТОВЧЕНКО О.С. ПСИХОЛОГІЯ СПРІЙНЯТТЯ ПРАВОВИХ НОРМ

Розглядається проблема сприйняття правових норм на базі юридичної психології через такі її структурні елементи, як права «совість», інтуїтивні правові здогади, прозріння, миттєвий правовий інсайт, правовий борг.

***

LITOVCHENKO A.S. THE PSYCHOLOGY OF PERCEPTION'S PRINCIPALS OF LAW

The problem of perception of rules of law is considered on the basis of legal psychology through its such structural elements, as legal "conscience", intuitive legal guesses, an enlightenment, instant legal insight, a legal duty.

Н.Э. МИЛОРАДОВА

Національний університет внутрішніх справ

УДК 159.922:341.018

АНАЛІЗ ВІДОБРАЖЕННЯ МЕТОДІВ ПСИХОЛОГІЧНОГО ВПЛИВУ У ЗАКОНОДАВЧИХ СИСТЕМАХ ДЕЯКИХ КРАЇН

Розглядаються характеристики та співвідношення правових норм в діючих законодавствах деяких країн.

Міжнародна співпраця правоохоронних органів склалася у продуктивну систему, в межах якої вирішуються питання дотримання поліцією прав людини, проблем попередження злочинності, боротьби з нею та поведження з правопорушниками. Ця співпраця здійснюється як на міжурядовому рівні, так і шляхом безпосередніх контактів поліцейських асоціацій та служб.

Всебічний захист прав людини, її честі та гідності - одна з найважливіших задач правоохоронних органів. Існування людини у певному суспільстві вимагає соціальних можливостей, заснованих на принципах рівності між людьми, невід'ємності прав, розумного балансу інтересів суспільства та інтересів особистості, що відповідає рівню

розвитку цивілізації. Регулювання можливостей задоволення своїх здійснюється соціальними нормами, серед яких виділяють моральні (етичні) і правові. Відповідно, розрізняють моральні і юридичні права. Особливістю прав людини є те, що вони становлять фундаментальні за природою універсальні моральні категорії, невід'ємну складову частину для кожної живої людини в її стосунках з державою [1].

Держава, як вища форма організації суспільства, регулює стосунки з реалізації людиною своїх прав за допомогою юридичних норм, встановлюючи тим самим межі можливої поведінки людини. Рівень втручання держави різний і залежить від соціально-економічних і політичних